

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration of a night scene. A large, bright, pale blue moon hangs in the sky, surrounded by a few small, distant stars. Below the moon, a dark, rocky coastline is visible. A winding road or path leads from the foreground towards the background, bordered by a low stone wall on the left. In the lower right foreground, a person is lying face down on the ground, wearing a grey jacket, light blue trousers, and red shoes. The overall mood is mysterious and somber.

Тревожная ночь в пригороде

Елена Бреус

16+

Елена Бреус

Тревожная ночь в пригороде

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Бреус Е.

Тревожная ночь в пригороде / Е. Бреус — «ЛитРес: Самиздат»,
2013

ISBN 978-5-5321-2198-0

Ночью добропорядочным жителям пригорода полагается мирно спать в своих теплых постелях, но если вас все же угораздило оказаться в этот поздний час на улице, то неприятности не заставят себя долго ждать. Прямо тут, за углом, они уже караулят вас. Например, в виде трупа...Классическая детективная история с мягким (местами черным) юмором, неожиданными поворотами сюжета и непредсказуемой развязкой.

ISBN 978-5-5321-2198-0

© Бреус Е., 2013
© ЛитРес: Самиздат, 2013

Содержание

Тревожная ночь в пригороде	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Тревожная ночь в пригороде

Пролог

Специальный агент Пол Кросби стремительно шел по коридору ФБР. Высокий лоб прорезала глубокая складка, уголки рта угрюмо опущены, в прищуренных глазах горит злобещий огонь.

Радостно встрепенувшаяся ему навстречу секретарша, мисс Линдт, тайно влюбленная в Кросби и хорошо его изучившая за последние полгода, сразу поняла, что случилось что-то серьезное. Она миглом спрятала улыбку и настороженно уставилась на начальника. Слова приветствия остались произнесенными.

– Брикс у себя? – отрывисто бросил на ходу Пол и, не дожидаясь ответа, приказал: – Найдите его. Он мне нужен немедленно!

– Бах! – тонкая дверь его крохотного кабинета захлопнулась, заставив пластиковые жалюзи затрястись мелкой испуганной дрожью.

Мисс Линдт опасливо переглянулась с сержантом Тубариком, замершим возле копировального аппарата. Выражение лица их шефа не сулило ничего хорошего, и секретарша со всех ног бросилась искать Брикса. К счастью, она точно знала где его найти и помчалась напрямик в курилку, где многочисленные любители подымить коротали время в промежутках между выполнением оперативных заданий и последующим составлением отчетов.

– Алан! – взволнованно крикнула она с порога, сразу разглядев нужного ей человека в клубах дыма. – Скорее, к боссу!

– Что за спешка, Роза?... У него понос, а туалетная бумага закончилась? – лениво протянул высокий черноволосый мужчина, вольготно развалившийся на диване возле окна.

Сидящие рядом одобрительно загоготали.

– Алан! Что-то произошло, – обеспокоенно повторила мисс Линдт. – У него такое лицо! Такое лицо!...

Она прижала ладони к щекам, открыла рот и вытаращила глаза, изображая крайнюю степень волнения своего начальника.

– О! – слегка удивился Брикс, потом подумал и равнодушно махнул рукой. – Ну, если у него ТАКОЕ лицо, то скажи ему, что ты меня не нашла.

– Брикс! – негодуя взвизгнула секретарша. – Немедленно иди к нему, или я скажу, что ты отказался прийти!

Она гневно сдвинула брови, наклонила голову вперед и стала похожа на рассерженную козу, собирающуюся забодать строптивного коллегу. Мужчина скорчил недовольную физиономию и засунул окуроч в песок широкой чугунной пепельницы.

– Да иду я уже, – с досадой произнес он, нехотя поднимаясь на ноги. – Чего сразу кричать-то?

Мисс Линдт не удостоила его ответом. Она одарила его взглядом, полным безмерного презрения, и рванула назад. Человек, который не бросался выполнять приказы ее обожаемого шефа в первую же секунду, да еще смел отпускать дурацкие шуточки на его счет, не заслуживал уважения. Девушка быстро пролетела по коридорам и поспешила занять место за своим столом, не спуская глаз с пластиковой двери. Надежда, что она может понадобится Кросби и сможет доказать, какая прекрасная и ответственная сотрудница находится прямо перед его носом, согревала душу, потихоньку перерастая в туманные внерабочие мечты и заставляя щеки мисс Линдт розоветь, а сердце учащенно биться.

Появившийся через минуту Брикс окинул ее снисходительным взглядом, тяжело вздохнул и потянул на себя пластиковую дверь, но вся его ленивая расслабленность улетучилась, как только он увидел горящие глаза начальника.

– Что-то с Робертом? – тревожно спросил он, присаживаясь на стул напротив.

– Роберт мертв, – мрачно отрубил Кросби, и напряженные мышцы его нижней челюсти заходили ходунгом.

– Как? – ахнул Алан и побледнел.

Роберт Магнус был их коллегой, который несколько дней назад ушел на выполнение важного задания под прикрытием. Со вчерашнего дня связь с ним была потеряна.

– Его труп нашли утром на конспиративной квартире и доставили в районное управление полиции. Я уже отдал распоряжение, чтобы его перевезли к нам, – ровным голосом произнес шеф, но намертво сжатые кулаки выдавали едва сдерживаемую злость.

Магнус должен был внедриться в тщательно законспирированную преступную группу, занимавшуюся торговлей наркотиками и уже несколько лет успешно ускользавшую от бдительного ока полиции, поэтому для ее поимки были задействованы лучшие силы ФБР. Эта операция готовилась несколько месяцев, но теперь, со смертью агента, потеряла всякий смысл.

– Как он умер?... Кто его убил?... – нервно подрагивающими пальцами Брикс ослабил узел галстука и судорожно глотнул.

Он не мог себе представить, что весельчак Магнус, занимавший место за соседним столом, с вечной бутылкой диетической колы в руках, никогда больше не появится в офисе.

Ярость бушующая в недрах души Пола Кросби подбросила его вверх. Он вскочил на ноги и с размаху обрушил свой кулак на ни в чем не повинный стол. Пластиковый стакан с карандашами высоко подпрыгнул и опрокинулся на бок. Карандаши испуганно покатались в разные стороны.

– Это нам и необходимо узнать... – гневно выплюнул он, сжав челюсти так, что его губы побелели. – Во что бы то ни стало!

Глава 1. Мусорный бак

Братья Мокачче возвращались домой глубокой ночью. Они прошли пешком уже много километров и устали до чертиков. Старшему и гораздо более толстому Густаву приходилось совсем тяжело. Круглый пивной животик тянул к земле; модный пиджак врезался в подмышки; тонкая подошва щегольских ботинок не защищала ноги от камешков и выбоин на асфальте. Младший, Хьюго, переносил путешествие легче, так как у него денег на дорогую обувь и одежду отродясь не было, но выглядел он гораздо более угрюмым, потому что брат, самолично спустивший последние пятьдесят баксов в карты, обвинил в проигрыше его.

– Болван, – мрачно пробормотал старший брат в сотый раз, с трудом передвигая ноги. – Если бы не ты, мы бы поехали домой на такси и уже видели десятый сон!

Младший ничего не ответил. Он уже привык к тому, что виноват во всех неприятностях, происходящих с Густавом. Густаву попалась жесткая булочка на завтрак? Это негодяй Хьюго забыл купить свежего хлеба. Густава снова выперли с работы? Конечно, это вина Хьюго. Ведь это он не будил брата вовремя последние три месяца, отчего бедняга постоянно опаздывал. У старшего брата проблемы с женщинами? Ну, тут уж и вовсе все понятно. Если бы этот молодой паршивец не вертелся вокруг со своей смазливой мордой, у Густава бы все отлично получилось!

Постоянные нападки выработали у Хьюго своего рода иммунитет, и он относился к ним с философским спокойствием, но сегодняшние упреки были совсем уж несправедливыми. Он насупленно молчал, меряя длинными ногами тротуар и время от времени шмыгая носом. Его переполненный мочевой пузырь уже давно требовал остановиться за ближайшим углом, но обиженный Хьюго не собирался доставлять своему брату удовольствие отказать ему в такой малости.

По счастью, пузырь Густава тоже не оказался безразмерным, и выпитые в баре напитки стали проситься наружу.

– Стой, – скомандовал старший брат, заведя между домами укромный закуток позади мусорных баков.

Он решительно направился туда, на ходу расстегивая ремень. Младший обрадованно поспешил следом, и вскоре две мощные струи ударили в стену. Получив долгожданное облегчение, отходчивый Хьюго повеселел и собрался сказать брату, что им уже совсем недалеко осталось идти, но не успел, прерванный внезапным ревом тормозов. Переулок осветился ярким светом фар, и молодой человек невольно порадовался, что для своего мелкого преступления против общественного порядка они выбрали узкий проход между домами, ведь если бы они остановились ближе к мусорке, то оказались бы освещены вылетевшим из-за угла автомобилем лучше, чем солисты на сцене. По счастью в проход свет не попадал, и братья притаились в темноте, торопливо застегивая брюки. Тормоза отчаянно взвизгнули еще раз, и авто резко остановилось прямо возле мусорных баков. Хлопнула дверь машины, подошвы водителя шаркнули по земле, следом раздался глухой удар чего-то тяжелого об землю.

Братья Мокачче настороженно переглянулись. Видеть они ничего не могли, но металлический лязг крышки мусорного бака и явственное человеческое пыхтение не оставляло сомнения в том, что подъехавший заталкивает что-то внутрь. Хьюго почувствовал смутное беспокойство. Порядочные люди не выбрасывают свой мусор тайком на глухой улице.

Через несколько секунд неизвестный уже сел обратно в машину и рванул с места так, что запахло паленой резиной. Стоявший ближе к углу дома Хьюго высунул голову и успел заметить кузов белого пикапа, исчезающего за поворотом. Он повернулся и встретился взглядом с подозрительно прищурившимся Густавом. Точно. Порядочные люди не выбрасывают свой мусор под покровом ночи и не улепетывают после этого на бешеной скорости.

Братья вышли из проулка и огляделись по сторонам. Улица была тиха и не слишком хорошо освещена. Вокруг не было ни души, даже окна ближайших домов не светились, их обитатели давно спали.

Маленький Густав подтянул штаны на животе, смерил взглядом каждый из трех мусорных ящиков и решительно шагнул к самому дальнему от угла.

– Давай, посмотри, что там, – скомандовал он, останавливаясь в паре шагов от бака.

– Почему я? – привычно возразил Хьюго, двигаясь следом.

– Открывай, кому сказал, – повысил голос старший брат.

Хьюго чуть слышно вздохнул, послушно засучил рукава, приподнял крышку бака и всмотрелся в его грязное вонючее нутро. В глубине помойного ящика было совершенно темно, зато сразу у поверхности торчали подошвы двух черных кожаных ботинок. Молодой человек боязливо ткнул пальцем ближний ботинок, и тот медленно качнулся в сторону, открывая взору ногу в малиновых носках.

– Пресвятая Дева! – изменившимся голосом воскликнул младший брат, выпуская из рук крышку и в ужасе отшатываясь от бака. – З-здесь т-труп!

Металлическая крышка с громким лязгом полетела в сторону.

– Какой, к дьяволу, труп? Что ты несешь? – раздраженно возразил Густав, вставая на носки и тоже заглядывая в мусорку.

Он недоуменно воззрился на торчащие вверх подошвы, подумал некоторое время и неуверенно произнес:

– Может, он еще живой?

– Кто живой?! Он же не шевелится! Да и не стали бы живого засовывать в помойку, – испуганно забормотал Хьюго. – Идем отсюда скорее. Нам совершенно не нужны неприятности с полицией!

Братья Мокачче время от времени занимались не совсем законными делами, и с полицией им связываться и впрямь было не с руки, но старший брат продолжал задумчиво изучать неподвижные ноги и не спешил уходить.

– Густав, идем же! – тревожно повторил Хьюго, боязливо отступая подальше от опасного места.

Старший нахмурил брови и отрешенно посмотрел вверх, что-то прикидывая в уме. Потом он почесал лоб, вытянул губы трубочкой, пару раз надул щеки и наконец принял решение.

– А ну-ка, давай, вытаскивай его, – перешел он на привычный командный тон.

– Ни за что! – ахнул младший брат и решительно отошел еще на два шага назад.

– Вытаскивай, кому говорю, – обозлился Густав. – Я с самого утра знал, что мне сегодня должно повезти. Может, это именно тот случай!

– Густав, ты сошел с ума, – нервно воскликнул Хьюго, начиная понимать почему брат спустил в карты последние деньги. Ему, видишь ли, примерещилось, что сегодня обязательно повезет.

– Если не хочешь, я сам его вытащу, – гневно прошипел толстяк и ухватил левую ногу в черном ботинке за лодыжку. – Но тогда не рассчитывай, что я поделюсь с тобой тем, что найду.

– Не надо со мной делиться трупом! – младший брат испуганно перекрестился и просительно заскулил: – Давай уйдем отсюда, ну пожалуйста! Это добром не кончится.

– Идиот, – сердито мотнул головой Густав, вцепившись во вторую ногу. – У него могут быть деньги в карманах. Много денег!

Хьюго хотел сказать, что тот, кто засунул труп в мусорный бак, вряд ли оставил бы ему наличность, но не успел. Старший брат уже крепко обхватил обе ноги, поднатужился и со словами "мне точно сегодня повезет" дернул их на себя.

Помойный бак опасно наклонился, покачнулся на ребре и опрокинулся на Густава. Тот повалился на спину, не выпуская добычу из рук, и оказался придавленным к земле ногами в малиновых носках и последовавшим за ними туловищем в добротном коричневом костюме. Хьюго едва успел отступить в сторону, чтобы избежать столкновения с мусором, обильно вывалившимся из помойки следом.

– Что ты стоишь, кретин, – возмущенно крикнул старший брат, барахтаясь на асфальте. – Помоги мне встать!

Связываться с неизвестным трупом – это одно, а помочь родственнику – совсем другое, и Хьюго послушно бросился на помощь. Он протянул вперед одну руку, а второй собрался оттолкнуть неподвижное тело, но внезапно застыл на месте, уставившись вниз остекленевшим взглядом.

– Господи Иисусе... – в ужасе прошептал он, и ему стало дурно.

У тела не было лица. Вернее, оно, конечно, когда-то существовало, но сейчас на его месте было сплошное кровавое месиво, на котором сохранился правый глаз и кусочек брови над ним.

Лицо Хьюго сравнялось по цвету с его белой выходной рубашкой. Он в панике отшатнулся назад и прикрыл глаза руками, бормоча одну и ту же строчку молитвы.

– Убью придурка! – в бессильной злобе выдохнул Густав, извиваясь на земле, поняв что помощи не дождется.

Он повернулся на бок и самостоятельно выбрался из-под придавившего его трупа. Страхнув с рукавов и груди пахучие мусорные ошметки, он поднялся на четвереньки и хотел высказать брату все, что он о нем думает и что собирается с ним сейчас сделать, но слова застряли у него в горле. Он тоже увидел кровавую маску вместо лица.

– Пресвятая Дева, – пробормотал он дрогнувшим голосом. – Спаси и сохрани!

– Бежим отсюда скорее, Густав, – горячо зашептал Хьюго, вышедший из ступора. – Бежим!

– Не ори, – сердито прикрикнул на него старший брат, хмуро оглядывая изуродованного покойника. – Еще не хватало, чтобы нас кто-то заметил.

Младший испуганно замолчал и уставился на брата умоляющим взглядом. Густав тем временем мучительно размышлял, что ему предпринять. Гороскоп, прочитанный сегодня утром, со всей определенностью обещал ему удачу, прибыль, везение и прочие подарки судьбы, и он пересилил страх и отвращение, которые неизвестный без лица внушал ему не меньше, чем брату.

– Иди сюда, не бойся, – решительно скомандовал он. – Посмотри, что у него в левом кармане, а я посмотрю с правой стороны.

– Не надо, Густав, – почти плача произнес младший брат, но привычка повиноваться уже подталкивала его вперед.

Дрожащими руками он дотронулся до шерстяной ткани костюма, пытаясь нашарить карманы. Старший уже запустил пятерню в брюки покойника со своей стороны.

– Ничего! – с досадой произнес он, обыскав все швы и отверстия по очереди.

– И у меня ничего, – обрадованно отозвался Хьюго, но тут осекся.

В левом внутреннем кармане пиджака несомненно что-то было. Собрав остатки мужества он подхватил невидимый предмет негнущимися пальцами и вытащил его наружу.

– Ну? Что там? – нетерпеливо кинулся к нему Густав, не терявший веры в свою счастливую сегодняшнюю звезду. – Деньги? Карточки?

– Н-не знаю, – трясаясь от страха, пробормотал младший брат. – Ч-что-то пластиковое...

– Я знал! – возликовал старший. – Кредитка! Дай сюда!

Хьюго, не глядя, передал ему найденный предмет, безмерно радуясь, что не приходится долго держать его в руках.

– Это же водительские права, – лицо Густава разочарованно вытянулось. – Ты уверен, что у него больше ничего нет?

– Нич-чего, – решительно кивнул головой младший брат, которого только под страхом смерти можно было заставить залезть в карманы покойного еще раз.

– Э-эх! – старший плюнул с досады, разглядывая фотографию на пластиковой карте, и лицо его исказила гримаса негодования на обманщицу-судьбу. – Ч-чтоб ты провалился, Эндриус... Как там тебя?...

Он поднес водительские права ближе к глазам, чтобы разглядеть строчку с фамилией хозяина и замер с открытым ртом.

– Эндриус Коррадо?!... – медленно прочитал он, и глаза его расширились от изумления.

Он недоверчиво переводил взгляд с кусочка пластика на тело в коричневом костюме.

– Это – Энди Коррадо??? – его голос упал до почтительного шепота. – Хьюго! Это – сам Коррадо!

От волнения ноги у него подкосились, и он сел прямо на землю. Младший брат переменялся в лице. Ему тоже прекрасно было известно имя единственного сына главара самой крупной и успешной мафиозной группировки, которая контролировала не только их район, но и простирала щупальца в несколько соседних. Поговаривали, что у главы клана, Луки Коррадо, были связи даже в полиции, отчего бизнес его шел особенно успешно, а возможные конкуренты исчезали, не успев появиться.

– Пресвятая Дева! Труп Энди Коррадо – в помойке, – не мог поверить своей находке Густав, поглаживая права своими толстыми короткими пальцами.

Внезапно от осевшей его мысли брови взлетели высоко вверх. Он торопливо перекрестился и уставился на неподвижное тело.

– Труп сына Луки – в мусорном баке! – взволнованно повторил он. – Это же... Это...

От нахлынувшего возбуждения он не смог найти слов и начал беспорядочно размахивать руками.

– Хьюго! Я знал, знал! – задыхаясь, выкрикнул он. – Вот она – удача!

Он посмотрел на брата горящими глазами и резво вскочил на ноги.

– Спасибо тебе, Господи, – выдохнул он, простирая руки и лицо к небу.

Младший брат смотрел на него в ужасе, полагая, что тот рехнулся.

– Тише, Густав, идем скорее отсюда, – умоляюще прошептал он, испуганно оглядываясь по сторонам. – Удачей будет, если нас никто не заметит. Ты что, хочешь связаться с семьей Коррадо?

– Да! – возбужденно завопил старший. – Именно, связаться. И как можно скорее!

– Густав, ты сошел с ума!

– Нет! Это он! Мой счастливый случай! – Густав едва не приплясывал от радости. – Ты только представь себе!

– Я оч-чень хорошо себе это представляю, – в панике затрясся Хьюго, живо вообразив, что с ними может сделать всемогущий клан если заподозрит в причастности к смерти единственного наследника.

– Ты – болван, – ликовал Густав, подпрыгивая на месте от переполнявших его эмоций. – Ты не понимаешь!

Он подскочил к брату и схватил его за плечи. Для этого низкорослому Густаву пришлось высоко поднять руки.

– Мы принесем тело Энди к нему домой. Мы спасем его от позорной и неизвестной гибели в помойке. Ведь утром бы приехала мусорная машина и увезла его на свалку, и семья никогда бы не узнала о том, что случилось с их сыном, если бы не мы. Да после такого дела они нас будут нас на руках носить до конца жизни!

– Густав, – Хьюго умоляюще сложил руки перед собой. – Давай оставим все как есть, ну пожалуйста! Ничего хорошего из этого не выйдет.

– Заткнись, – грубо оборвал его причитания старший брат. – А ну-ка, давай, взваливай его на плечо.

– Нет, ни за что! – отшатнулся младший, снова прикрывая лицо руками.

– Бери его за руки и закидывай на спину, кому говорю, – грозно сдвинул брови Густав, угрожаясь понизив голос.

Он выпятил грудь и упер руки в бока, всем видом показывая кто здесь главный, и Хьюго сдался.

– Давай просто сообщим семье, что мы его нашли, а они сами его заберут? – предпринял он последнюю, робкую попытку.

– Пошевеливайся, – не слушал его старший брат, нетерпеливо мотая головой.

Хьюго тяжело вздохнул и послушно наклонился над телом. В нос ударил тошнотворный запах гнилой картошки из перевернутого бака. Младший брат зажмурился, схватил труп за пояс и уже не раздумывая, закинул тело на плечо. Когда изуродованное лицо оказалось у него за спиной, он почувствовал некоторое облегчение. При желании, можно было представить себе, что болтающиеся спереди ноги в малиновых носках принадлежат не покойнику, а, например, самому Густаву, перебравшему лишнего и неспособного передвигать их самостоятельно, как уже не раз случилось.

– Отлично! – возбужденно пыхтел старший брат, суетившийся вокруг. – Мы же в двух шагах от его дома. Ты хоть знаешь, где живет семья Коррадо? А я знаю. Я все знаю. И всех знаю. Я – король здешних мест!...

Густав самодовольно выставил вперед то, что он называл грудью, а остальные пузом, и без конца повторял хвалебные речи себе любимому, сверкая глазами и брызгая слюной по сторонам. Младший давно привык к подобному поведению и молча двинулся в сторону нужной улицы. Он тоже прекрасно знал где живет преуспевающая мафиозная семья и мысленно поблагодарил Пресвятую Деву, что идти придется недалеко.

Через два квартала они остановились перед запертыми воротами. От волнения Густав дышал так тяжело, словно это он нес тело всю дорогу. Он подошел к двери и требовательно постучал.

– Вон, справа, кнопка звонка... – замогильным голосом подсказал Хьюго, которому больше всего хотелось бросить проклятый труп у входа и бежать, куда глаза глядят.

– Сам знаю, – огрызнулся старший брат и вдавил кнопку до отказа.

Через несколько секунд над входом вспыхнул фонарь, и сердитый голос из динамика рявкнул:

– Что надо?

– Нам нужно срочно переговорить с Лукой Коррадо, – срывающимся голосом взвизгнул Густав, наклоняясь к переговорному устройству. – Дело чрезвычайной важности!

– С кем? Ты ничего не перепутал, придурок? – насмешливо спросил невидимый собеседник.

– У нас его сын! – выпалил старший брат, торжествующе указывая обеими руками на труп на плече родственника.

– Что за х-х-х...? – черная пластиковая коробочка динамика издала какое-то невнятное шипение.

– Его сын! – заорал Густав так, что динамик уже не был нужен. Его вопли наверняка были слышны в самом доме.

Через минуту тяжелая калитка поползла в сторону, и в проеме показались два человека. При виде их мрачных лиц, широких плеч и пудовых кулаков у Хьюго задрожали колени. Густаву тоже стало страшно, но он храбро выскочил вперед и сунул в нос первому мужчине водительские права покойника.

– Это – Энди Коррадо, – с придыханием воскликнул он. – Мы нашли его тело!

Громилы переглянулись. Тот, что был повыше ростом, взял из рук Густава пластиковый прямоугольник и ткнул в него лучом фонарика.

– Читайте, читайте, – поощрил его старший брат. – Это его водительские права.

Он сделал скорбное лицо и всхлипнул.

– Враги убили Энди и выбросили его в мусорный бак. Если бы мы с братом не оказались случайно поблизости, вы бы потеряли его навеки, – Густав смахнул с левого глаза несуществующую слезу и громко шмыгнул носом.

Хьюго невольно подумал, что родственники в любом случае потеряли его навеки и нервно ухмыльнулся. Охранник, внимательно изучавший документ покойного, поднял глаза на своего напарника. На его лице отразилось смятение.

– Ну, что? – нетерпеливо произнес второй громила, которому явно не терпелось по-быстрому разобраться с парой идиотов, посмеявшихся нарушить покой почтенного дома Коррадо.

– Эт-то... В общем... Тут... – неуверенно пробормотал высокий, но закончить фразу ему не удалось.

За его спиной послышался звук хлопнувшей двери, хруст гравия и слабый крик. Все, стоявшие у ворот, включая Хьюго с трупом на плече, повернулись в ту сторону и увидели тонкую женскую фигурку в развевающейся одежде, вихрем летевшую к ним из дома. Через пару секунд она уже была рядом с мужчинами. На ее хорошеньком личике были видны следы слез, а большие карие глаза метали молнии.

– Что? Он, наконец, явился? – сердито выкрикнула женщина, переводя дух после быстрого бега. – Негодай! Подлец! Где он шлялся? С кем?

Она презрительно прищурилась на болтающиеся на плече Хьюго ноги в малиновых носках и гневно поджала губы.

– Так надрался, что даже не стоишь на ногах! Посмотрите на него! Какая шлюха подарила тебе эти носки, а? Нет, вы видели этот ужасный цвет? – она обвела пылающим взглядом молчащих мужчин и горько воскликнула:

– И зачем только я вышла за него замуж... Моя мамочка меня предупреждала... Он всегда был бабником, бабником и умрет!

Громила пониже ростом хотел что-то сказать, но пока он собирался с мыслями его опередил Густав. Коротышка важно выступил вперед и придал своему лицу выражение вселенской грусти.

– Боюсь мадам, что вы... Как бы это сказать.. Оказались правы... – проникновенно произнес он, почтительно склонив голову.

– Конечно, я права! – резко оборвала его женщина. – Я всегда знаю, когда он мне врет. "У меня важное дело, дорогая" означает, что ему приглянулась новая цыпочка из танцевального шоу.

– О, не в этом смысле, мадам, – деликатно кашлянул Густав, отводя глаза и запутавшись в том, что хотел сказать. – Я имел в виду... Вы как в воду глядели... Что умрет...

– Да чтоб он сдох сию минуту, мерзавец! – захлебнулась криком красавица, и из глаз ее обильно потекли слезы. – Я разведусь с ним и дети меня простят...

– Мадам, вы не поняли, – мягко, но настойчиво продолжил Густав. – Он не может сдохнуть сию минуту, так как... Как бы это сказать... Уже... некоторое время мертв.

Он протянул обе руки по направлению к телу, указывая на свою жуткую находку.

– Что ты несешь, вонючая скотина? – слезы женщины мгновенно высохли. – Я тебя спрашиваю, что ты несешь?

Она подскочила к неподвижно стоявшему Хьюго и яростно вцепилась обеими руками в коричневые брючины.

– Энди! Энди! – громко закричала она и изо всех сил потрянула их. – Очнись, мерзавец!

От ее энергичного толчка младший брат потерял равновесие, и его жуткая ноша соскользнула с плеча на землю.

– Ах! – глаза женщины расширились от страха когда она увидела то, что когда-то было человеческим лицом. – К-кто это?

Она обвела окружающих взглядом, полным ужаса, и губы ее затряслись.

– ... Энди?... – пролепетала она. – ... Это Энди???

Мужчины молчали в нерешительности. Наконец старший охранник негромко кашлянул и сделал шаг по направлению к красавице.

– Донна Клара, э-э-э... – он вытянул руку вперед, желая дружески поддержать ее за плечи, но рука прошла сквозь пустоту.

Прекрасные заплаканные глаза донны закатились, и она рухнула в обморок. Камушки гравия на дорожке легонько хрустнули под тяжестью ее тела.

Спустя четыре часа Густав и Хьюго сидели на кухне особняка семьи Коррадо и пили чай. Старший брат лучился от счастья, младший был хмур и озабочен. Эти четыре часа оказались не самыми приятными в их жизни. Разбуженный и растревоженный мафиозный клан устроил им несколько допросов с пристрастием, заставив повторить их историю не менее пятнадцати раз.

Хозяин дома и отец покойника появился на допросе в самом конце, мрачный и молчаливый. Оборвав словоизлияния Густава на полуслове, он только спросил его, прожигая глазами, что тот может сказать по поводу автомобиля, доставившего тело на помойку. Сказать Густав мог очень мало, поскольку со своего места ничего не видел и принялся красочно и вдохновенно расписывать скорость, с которой двигалась машина.

– Это все? – зловеще произнес Лука Коррадо, прищутив налитые кровью глаза.

– В-все, – съежился под его взглядом толстяк и в первый раз пожалел, что не послушался совета брата и не бросил труп там, где его нашел.

Атмосфера явно накалялась.

– Нет, не все, – хмуро вступил Хьюго, нутром чувствуя, что сейчас они отгребут по полной. – Это был пикап. Шевроле белого цвета. Может быть бежевого. В темноте трудно понять, но точно светлый.

В глазах старого главы клана полыхнул огонь. Он медленно перевел взгляд на одного из мужчин, сидевшего от него по левую сторону, и тот понимающе кивнул. По комнате пробежал шумок. Видимо, этот автомобиль о чем-то говорил присутствующим.

– Мы разберемся с этим, патрон, – гневно выкрикнул кто-то из задних рядов.

Лицо Луки Коррадо пошло фиолетовыми пятнами. Он откинулся на спинку кресла, втянул голову в плечи и закрыл глаза. Крик из заднего ряда поднял бурю. Со всех сторон начали раздаваться угрожающие восклицания, и Хьюго почувствовал облегчение. Похоже, враг клана был определен и их рассказ больше не вызывал сомнений.

Старый мафиози открыл глаза, и все звуки в комнате мгновенно смолкли. Черные расширенные зрачки из-под нависших, густых бровей нашли взглядом каждого и заглянули, казалось, в самое сердце.

– Мы отомстим, – тихо и отчетливо произнес Лука, и от звука его голоса у присутствующих кровь застыла в жилах.

После этого большая часть присутствующих исчезла из дома. Кто-то отправился заниматься организацией похорон, кто-то помчался за доктором для жены покойного, а остальные – готовиться к мести. Братьев отвели на кухню в заднюю часть дома, и толстая, но шустрая кухарка быстро приготовила для них чай и сэндвичи с курицей.

– Что я тебе говорил? – толкнув локтем брата, довольно хрюкнул Густав, засовывая в рот здоровенный кусок булки. – Мы сделали великое дело для семьи.

Он покровительственно посмотрел на повараху и сделал большой глоток чая. Хьюго есть не мог. Как только он бросал взгляд на тарелку, у него перед глазами возникала кровавая маска покойника и он поспешно отворачивался. Он мрачно уткнулся в свою кружку и шумно прихлебывал горячую жидкость.

– Когда мы увидели его водительские права, то сразу поняли, что нужно делать, – важно произнес старший брат, обращаясь к кухарке.

Он просто не мог сидеть и есть молча. Его распирало от собственной значимости и гордости. Женщина не реагировала на его речи, хмуро перекладывая в ящике столовые приборы и время от времени вытирая глаза большим кухонным полотенцем.

– ... Я сразу сказал брату: "Хьюго, это...". – разглагольствования Густава прервал громкий скрип двери.

Кухарка и оба брата дружно повернули головы в направлении звука. В кухню с заднего хода, выйдя прямо на улицу, крадучись вошел высокий черноволосый мужчина. Обнаружив, что в комнате не один, он скривил лицо в приветливой ухмылке, обнажив острые желтые зубы.

– Луиза, ты не спишь? Как удачно. Я голоден, как волк, – несколько удивленно произнес он, быстрыми шагами направляясь к плите и кивая на ходу братьям Мокачче. – Добрый вечер, господа! Хотя, пожалуй, уже утро?

– И-и-ик! – выдохнула повараха.

Глаза ее стали круглыми, рот раскрылся. Она выронила вилку и схватилась за сердце.

– Луиза, что с тобой? – молодой человек едва успел подхватить толстую, которая начала медленно оседать на пол.

– Да помогите же мне, – требовательно крикнул он братьям, но те даже не шевельнулись.

Густав замер с недожеванной курицей во рту, а Хьюго едва не захлебнулся чаем.

Эндрюс Коррадо, живой и невредимый, хотя и изрядно помятый, чертыхнулся и, не дождавшись помощи, стал осторожно укладывать бесчувственное тело женщины на каменные плиты пола.

– И-и-эх... – тоскливо произнес Густав, раскачиваясь на пассажирском сиденье старого Форда. – Зачем только мы в это ввязались!

Хьюго не стал ничего отвечать. Он молча крутил руль автомобиля, не отводя глаз от дороги. Старший брат потрогал свою расцарапанную и опухшую щеку и снова заныл.

– Надо было оставить этот проклятый труп в помойке. Почему ты меня не отговорил!?

– Заткнись! – не выдержал Хьюго. – Еще одно слово – и я выброшу тебя вместе с ним.

Он кивнул головой в сторону багажника, где болталась их страшная находка из мусорного бака.

После появления в доме настоящего живого Эндрюса Коррадо их даже не побили. Несколько тумачков и разодранная щека Густава не в счет. Тем более, что разъяренную жену внезапно воскресшего довольно быстро оттащили, не дав причинить ему серьезных увечий. Приближенный Луки просто вручил им ключи от Форда и найденный труп с приказанием немедленно убираться вон. Хьюго искренне считал, что они легко отделались. Видимо радость от счастливого воскресения сына сделала главу мафиозного клана необычайно добрым.

Машина подпрыгнула на кочке, и труп в багажнике с громким стуком перекатился на другой бок. Младший брат с неудовольствием посмотрел назад, вспоминая восторженный монолог несостоявшегося покойника. Настоящий Энди стоял посреди кухни и радостно повторял:

– Я целые сутки просидел в подвале на Риджент-стрит, куда эта дура меня заперла, потому что не вовремя вернулся домой ее муж. Только Кларе не говорите, ладно?

Он испуганно оборачивался, проверяя, нет ли поблизости его супруги, и снова обращался к своим родственникам мужского пола, радостно шумевшими вокруг. Те поочередно ощупывали и хлопали его по разным частям тела, словно желая убедиться, что он действительно жив и невредим.

– А перед этим мы с ней гуляли в зоопарке. Там я и потерял свои водительские права. Кто бы мог подумать, что парня, который их подберет, угрожают, и вы примете его за меня!

– Приехали, – мрачно произнес Хьюго, останавливая Форд игривого розового цвета у обочины.

Они только что миновали мост через небольшую речушку, вдоль которой раскинулись густые заросли камыша выше человеческого роста. Прекрасное место, чтобы избавиться от трупа. Насупленный Густав послушно вылез из машины.

– Бери его за ноги, – скомандовал младший брат, открывая багажник.

Вдвоем они вытащили тело из машины и закинули его подальше в густую траву, опасаясь только одного – чтобы в наступающем свете утра их никто не заметил. По счастью, дорога в этот ранний час была совершенно пуста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.